

Научная статья
УДК 94 (510)
DOI: 10.18101/1994-0866-2025-4-28-37

СИНКРЕТИЗМ БУДДИЙСКОЙ И КОНФУЦИАНСКОЙ ТРАДИЦИЙ: РОЛЬ «ВЫДАЮЩИХСЯ БУДДИЙСКИХ МОНАХОВ» В КИТАИЗАЦИИ БУДДИЗМА ПЕРИОДА ДИНАСТИЙ СУЙ И ТАН

© **Марханова Татьяна Фридриховна**

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
tatiyaba@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию ключевого аспекта китаизации буддизма — глубокому усвоению буддийскими монахами конфуцианской учености. В эпохи Суй и Тан (VI–X вв.), являющиеся периодом расцвета и окончательной китаизации буддизма, взаимодействие между буддизмом и конфуцианством стало особенно интенсивным. В отличие от предыдущих исследований, фокусировавшихся на принятии буддизма конфуцианской элитой, данная статья рассматривает обратный процесс: как сами буддийские монахи осваивали и использовали конфуцианское учение. На основе богатого материала буддийских биографий («Продолжение жизнеописаний достойных монахов», «Жизнеописания достойных монахов, составленные в эпоху Сун») автор показывает, что для многих выдающихся монахов того времени было характерно глубокое знание конфуцианских канон («Пятикнижие», «Шестикнижие»), исторических сочинений и светской литературы. Некоторые из них превосходили в этой области многих мирских ученых, сочиняли стихи и тексты в конфуцианском ключе, а некоторые даже занимали должности преподавателей в конфуцианских школах или успешно сдавали государственные экзамены. Главный вывод статьи заключается в том, что «ученые монахи», в равной степени сведущие в буддизме и конфуцианстве, сыграли решающую роль в адаптации буддизма к китайской культуре. Они способствовали этому через перевод сутр с использованием конфуцианской лексики и понятия при переводе с санскрита.

Ключевые слова: буддизм, конфуцианство, выдающиеся монахи, буддийские монастыри, биографии буддийских монахов, китаизация буддизма. идеология, династия Суй, династия Тан.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук — проект «Трансформация направлений и школ буддизма: история и опыт взаимодействия с религиями и верованиями России, Центральной и Восточной Азии (с периода распространения буддизма до современности: Россия — XVIII–XXI вв.; Китай — II–XXI вв.; Тибет — VII–XXI вв.; Монголия — XVI–XXI вв.)», № 121031000261-9.

Для цитирования

Марханова Т. Ф. Синкретизм буддийской и конфуцианской традиций: роль «выдающихся буддийских монахов» в китаизации буддизма периода династий Суй и Тан

// Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2025. Вып. 4. С. 28–37.

В период династий Суй и Тан благодаря мощной поддержке правящих кругов буддизм достиг значительного развития. Однако расцвет буддизма не изменил ортодоксального статуса конфуцианского учения. Несмотря на широкое покровительство буддизма со стороны большинства императоров, конфуцианство оставалось главным идеологическим фундаментом управления государством и обществом. Император Вэнь-ди из династии Суй, следуя традициям Северной Чжоу, ставил «конфуцианство во главу угла». Он способствовал развитию образования, оказывая поддержку конфуцианским ученым и распространяя школы по всей стране. В [землях] Ци, Лу, Чжао и Вэй [желающих] учиться было особенно много; [они], взяв с собой плетеные бамбуковые сундуки [с книгами], следовали за наставниками, не считая тысячи ли; голоса читающих и толкующих [классику] не умолкали на дорогах» [1]. Император Тай-цзун из Тан говорил: «Воистину, чему я ныне следую, так это Пути [государей] Яо и Шуня, Учению [мудрецов] Чжоу [-гуна] и Кун[-цзы], и полагаю, что [подобно тому], как птица имеет крылья, а рыба зависит от воды, лишившись сего, [государство] непременно погибнет, и нельзя [без сего] пребывать и мгновенье» [2]. Он также утверждал: «Что же до буддизма, он не есть то, чему надлежит следовать; хоть и является постоянным установлением в государстве, [но] в действительности есть пустое искусство, [лишь] развращающее обычаи» [3]. Доминирующее положение конфуцианства в идеологической сфере и культурная традиция почитания канонов и уважения к конфуцианству обусловили неразрывную связь «выдающихся буддийских монахов» династии Суй и Тан с конфуцианской ученостью.

Анализ деятельности «выдающихся буддийских монахов» показывает, что многие из них активно изучали наряду с буддийскими сутрами и доктринами конфуцианские тексты. Так, монах Линда из столичного монастыря Яньсинсы в эпоху Суй «пребывал в конфуцианской среде, в полной мере приобщился к канонам и историческим сочинениям» [4, цз. 28]. Монах Хуэйхай из столичного монастыря Цзинфасы в эпоху Суй «погрузился в конфуцианские писания, вникал в [даоские] сочинения о сокровенном и, хотя не до конца постиг их главы и фразы, в общих чертах постиг их главный смысл» [4, цз. 11]. Монах Даочжуан из монастыря Хуэйжисы восточной столицы Лоян в эпоху Суй «предавался изучению канонов и исторических трудов, внимал учению о сокровенном и во всем постигал их высшую цель» [4, цз. 9]. Монах Юаньчжао из монастыря Симинсы в Чанъани эпохи Тан, разыскивая и исследуя сутры и шастры, обращался к учителям и традициям; что касается новых сутр — «Вимолакирти-нирдеши», «Саддхармапундарики», «Хетувидьи», «Виджнянавады», «Махапаринирваны», «Мадхьямики», «Аватамсаки», то в одних [из этих текстов] он глубоко проникал в обширные [залы учения], в других лишь слегка прикасался [к их смыслу]. «Вдобавок обращался с поисками к конфуцианцам и моистам, равно как и преуспел в постижении красот [канона] “Шицзин” и “Чуских строф”» [5, цз. 15]. Монах Сюаньлан из монастыря

Цинтайсы в Дуняне эпохи Тан был искусен в [содержании] «Саддхармапундарики», «Вимолакирти-нирдеши», «Махапраджняпарамита-шастры», «Чжигуаня» и «Созерцания Чан» и прочих [текстов]; что касается письменных памятников его школы, он исследовал и вникал в них с величайшей тщательностью. Впоследствии Сюаньлан, следуя за наставником Гуну, вновь практиковал методы созерцания, «[при этом] хорошо разбирался в конфуцианских книгах, равно как и был искушен в учении Дао-Пути, и не было ничего, чего бы он не охватил своим стремлением к изучению» [5, цз. 26]. Таким образом, монахи Линда, Хуэйхай, Даочжуан, Юаньчжао и Сюаньлан демонстрировали глубокое погружение в конфуцианскую классическую литературу, исторические труды и философские системы разных направлений. Учение конфуцианства стало важной составляющей их интеллектуального развития, что отразилось в их способности обращаться к светской литературе и применять полученные знания в буддийском контексте.

Среди «выдающихся буддийских монахов» эпох Суй и Тан было множество тех, кто параллельно изучал конфуцианскую ученость, причем некоторые из них не ограничивались простым ознакомлением с конфуцианскими каноническими текстами, но с полной самоотдачей углубленно их исследовали и потому глубоко постигали классические писания. Например, монах Шэньсу из монастыря Цияньсы в Пучжоу эпохи Тан «был богат конфуцианской ученостью, [особенно] преуспев в „Лицзи“ и „Чжоуских переменах“» [5, цз. 13]. Если монах Шэньсу специализировался на двух канонических книгах, то монах Фахай из Усина эпохи Тан в совершенстве знал «Шесть канонов»; в историческом предании о нем говорится, что он «в [области] светских учений своего времени полностью постиг шесть канонических книг», «овладел в современности славой единственного прозревшего [их суть], разрешил нерешенные смыслы прежних мудрецов» [5, цз. 6].

«Выдающиеся буддийские монахи» эпох Суй и Тан не только разбирались в светской литературе и глубоко постигли конфуцианское учение, но некоторые из них смогли выработать свой уникальный стиль, превосходивший современников по уровню утонченности и мастерства. Монах Янцун из монастыря Дацыньсы в Чанъани эпохи Тан «в занятиях сокровенным [даосизмом] и конфуцианством проявлял глубокую утонченность; его мастерство в сочинительстве и каллиграфии значительно превосходило представителей его круга» [5, цз. 4]. Монах Цзянцзин из монастыря Бяньцзюэсы в Сянчжоу эпохи Тан «преуспел в сочинении текстов; его литературный язык и высказывания в конфуцианском ключе отличались возвышенным стилем и утонченными выражениями, он также владел особым искусством [их создания], и в его время мало кто мог с ним сравниться» [5, цз. 15]. Глубокие познания и достижения в сфере конфуцианского учения служили для некоторых ученых-монахов основанием для обретения непрерываемого авторитета. Монах Шэньцзюн из монастыря Дачжуаньяньсы в столице эпохи Тан «охотился [за знаниями] в философских и исторических сочинениях, декламировал и постигал вкус знаменитых произведений; его неординарный талант был безграничен, из-за этого он питал в себе некоторую снисходительную надменность». Он «то вел беседы о конфуцианстве и истории, то раскрывал сокровенные смыслы

Учения [Дао], пребывая в самодостаточности и внутренней свободе, и был тем выдающимся монахом, что являл собой величие и проницательность в смутные времена» [4, цз. 13]. Монах Шэнгун из монастыря Хуйчаосы в Янчжоу эпохи Тан не только был широко эрудирован в Винае, но и преуспел в конфуцианской учености, сочинил множество стел и од; поскольку он проповедовал в регионе Ханьгоу, его называли хуайнаньским наставником записей, а сам он принял имя «Шрамана с горы Цинлин» [5, цз. 15].

Феномен «выдающихся монахов» эпохи Суй и Тан характеризовался обретением ими высокого статуса при императорском дворе и в кругах аристократии, что было напрямую обусловлено их синкретической ученостью. Источники единодушно подчеркивают, что основой их авторитета служила не только духовная практика, но и глубокая осведомленность в светских дисциплинах — конфуцианской классике, даосских трактатах и историографии. Яркой иллюстрацией служит фигура Хуэйхуаня, чья «всеобъемлющая» эрудиция вызывала преклонение местной интеллектуальной элиты [4, цз. 15]. Фачжэнь, совмещавший изучение буддийских канонов (шастр) с конфуцианскими книгами и стихосложением, пользовался покровительством сановников [5, цз. 29]. Вершиной этой тенденции является Синьянь, чьи рассуждения о «взаимоотношениях Неба и человека» ставили в тупик слушателей и привлекали князей и высоких чинов [5, цз.27]. Его уникальный статус нашел отражение в присвоенном ему титуле, символизирующем совершенное единство конфуцианского ученого («нефритовая табличка») и буддийского подвижника («лев среди последователей Будды») [5, цз. 27]. Таким образом, монахи Хуэйхуань, Фачжэнь и Синьянь обладали глубокими знаниями в конфуцианстве, буддизме и даосизме, что делало их не только духовными наставниками, но и культурными деятелями, признанными в светских кругах.

В эпохи династий Суй и Тан среди буддийских монахов наблюдается значительное количество лиц, не только изучавших конфуцианские канонические тексты, но и хорошо разбирающихся в конфуцианском учении в целом. Многие из них впоследствии становились конфуцианскими наставниками, осуществлявшими преподавательскую деятельность, разрешающими теоретические сомнения и активно способствующими распространению конфуцианства. Так, монах Линьюй эпохи Суй отличался способностью вести интеллектуальные диалоги по вопросам конфуцианства с другими монахами, одновременно воспринимая и анализируя различные источники информации. Это способствовало формированию его высокой репутации в столице Е и распространению известности далеко за ее пределами: «Линьюй однако беседовал с другими монахами о конфуцианском учении; поблизости находилась лекционная площадка, и он, улавливая обрывки [речи] между [своими беседами], слушал одновременно оба места, а в конце, обмениваясь [с другими], мог пересказать фразы и смыслы [услышанного] без единой потери. Благодаря этому он снискал славу в Е [столице] и молва о нем распространилась далеко» [4, цз. 9]. В свою очередь, Юань Шаньсун из Сянчжоу эпохи Тан, обладая обширными знаниями в области канонических текстов и государственных указов, благодаря признанию современников получил прозвище

«столп конфуцианства». Однако, узнав о глубоком владении канонами и исторической литературой монаха Даобяня с Восточного пика, Юань Шаньсун принял его в качестве своего наставника, что свидетельствует о высоком уровне взаимного профессионального уважения в среде конфуциански образованных монахов: «Даобянь досконально проник в каноны и исторические труды...», «Юань Шаньсун все же принял его в качестве наставника и обращался к нему за учением» [4, цз. 27]. Особое внимание заслуживает монах Хуэйбинь из Яньчжоу эпохи Тан, который широко изучил конфуцианские каноны и искусство, глубоко осмыслив литературный смысл текстов, включая этимологию и астрологию (Чжаньяо), что принесло ему значительное уважение в местном сообществе. В девятнадцатилетнем возрасте он уже занял должность помощника преподавателя в областной школе, занимаясь проповедью как конфуцианства, так и буддизма: «[Хуэйбинь] был широко начитан в канонах и искусствах, глубоко постиг литературный смысл [текстов], особенно хорошо разбирался в этимологии и преуспел в астрологии (Чжаньяо)» за что весьма почитался земляками [4, цз. 20]. Кроме того, монах Лю Яньфань эпохи Тан, несмотря на статус шраманы, с ранних лет серьезно изучал конфуцианскую систему, за что получил в своём кругу почетное прозвище Лю Цзю Цзин (Лю — Девять Канонов). Его широкие связи с видными деятелями того времени, такими как Янь Лу-гун, Хань Цзинь-гун, Лю Чжунчжоу, Му Цзяньнин и Дугу Чанчжоу, а также наличие многочисленных учеников указывают на его значительный вклад в развитие и распространение конфуцианских знаний среди буддийского духовенства.

Поскольку «выдающиеся монахи» эпох Суй и Тан культивировали как буддийские ритуалы, так и даосскую сокровенность, проповедуя и конфуцианство, и буддизм, некоторые из них приглашались на преподавательские должности в области канонов в региональные и окружные школы. Примером может служить вызов монаха Нинбяня из эпохи Тан в окружную школу Даочжоу на роль преподавателя по «Книге Перемен» [6]. Его пример был далеко не единичным. Монах Хуэйван из Дуньхуана обладал острым умом и энергично распространял как буддийское, так и конфуцианское учение, совмещал духовное служение с педагогической деятельностью. Он занимал высокие должности в монашеской и образовательной иерархии, выступая одновременно главным инспектором монашества (ду цзянь сэнчжэн) и доктором (боши) областной школы Шачжоу, тем самым подтверждая свою компетентность в области конфуцианства: «Хуэйван обладал острым умом, [посвященным] служению Будде, а остальные силы отдавал постижению конфуцианства». Он «руководил учениками, сидя в школе, а в дорогах [монашеских] облачениях восходил на [проповедническую] кафедру», «усердно распространяя оба учения, дабы просвещать новые земли» [7].

В эпохи династий Суй и Тан среди «выдающихся буддийских монахов» наблюдалось значительное число лиц, обладавших высоким уровнем знаний конфуцианского учения и способных выступать в качестве наставников. Многие из них демонстрировали блестящее знание канонических текстов и успешно сдавали государственные экзамены. Например, монах Хуэйсяо из жэньшоуского монастыря

Пучжоу эпохи Тан искусно толковал «Шицзин» и «Лицзи», «областные и окружные власти рекомендовали его [на службу] как блестящего знатока канонов» [4, цз. 23]. Монах Чжэнь-гун из монастыря Фушоусы в Цзинчжоу эпохи Тан с детства отличался остроумием и мудростью, к семи годам он наизусть освоил «Шицзин» и «Эръя», после чего участвовал в областных экзаменах, хотя впоследствии не поступил на государственную службу: «трижды сдавал экзамены, попадая в среднюю категорию успешных кандидатов, однако так и не сменил гражданское платье на чиновничьи одежды» [5, цз. 11]. Монах Даоинь из монастыря Цинлунсы в Чанъани эпохи Тан в молодости успешно сдал экзамены на степень «цзиньши», «с первой же попытки блестяще их выдержал, [так что] имя его гремело в столице, [ибо] талант и дарования [его] были чисты и необыкновенны, [что] принесло славу его родне и землякам» [5, цз. 5]. Эти примеры свидетельствуют о глубине конфуцианской учености среди буддийских монахов рассматриваемого периода.

Формирование тесных связей между буддийским монашеством и конфуцианской традицией имело под собой ряд взаимосвязанных причин и условий.

Во-первых, ряд монахов унаследовали семейную ученость и получили прочное основание в конфуцианской классике. Монах Хуэйгэн из монастыря Сюйфанчжунсы в Цзяннани эпохи Суй «углубленно изучал шесть канонов, в общих чертах постиг их основной смысл. В целом это было обычным занятием в семейном воспитании, а не его личным пристрастием» [4, цз. 9]. Многие из «выдающихся монахов» происходили из знатных и влиятельных кланов, где конфуцианская образованность передавалась из поколения в поколение. Например, монах Даоюэ из монастыря Пугуансы в столице эпохи Тан рос в семье с многовековыми традициями конфуцианского учения, уже в детстве освоил «Шицзин», «Ицзин» и «Сяоцзин», [был] сообразительным и обладающим цепкой памятью, превосходящим своих сверстников» [4, цз. 13]. Также монах Хуэйцзин из монастыря Цзигосы в столице эпохи Тан «принадлежал семье, из поколения в поколение бывшей столпами конфуцианства, что снискало похвалу в родных краях», и потому «в юном возрасте рано принялся изучать классические труды, уже тогда понимал литературу и стихосложение» [4, цз. 3]. Монах Минцзюэ из монастыря Цяньцинъюань на горе Тяньмушань эпохи Тан «был отпрыском конфуцианской семьи, проявлял глубокие знания и настойчиво стремился к познанию» [5, цз. 11]. Монах Жичжао с пика Антоуфэн на горе Хэншань эпохи Тан «происходил из знатной и влиятельной семьи, получил домашнее образование и обширное знакомство с канонами» [5, цз. 12]. Монах Хуэйгун с горы Цзыниншань на [горах] Тяньтай эпохи Тан унаследовал семейную конфуцианскую нравственность, успешно сдал экзамен на степень цзиньши, после чего, осмыслив традиции патриарха-основателя, выбрал монашество: «когда Хуэйгун прибыл к столичным воротам и, посетив монастырь Фэнжисы в горах Чжуннань, увидев портрет патриарха-основателя, [внезапно] освободился от мирских пут и тогда попросил разрешения принять постриг» [5, цз. 12]. Монах Шэнью с горы Шицишань в Жуньчжоу эпохи Тан также был воспитан в традициях конфуцианства и имел опыт учебы в государственных школах, «в поколениях следовал конфуцианской простоте [нравов],

в юности был студентом [государственной школы]» [5, цз. 17]. Приведенные биографии убедительно демонстрируют, что конфуцианская традиция передавалась в среде монашества через ключевой социальный институт — семью. Понятия «наследственная ученость» (家學) и «семейное воспитание» (家風), упомянутые в источниках, указывают на то, что освоение «Шести канонов» и другой классики для таких монахов, как Хуэйгэн, Даоюэ и Хуэйцзин, было не личным выбором, а естественным следствием их происхождения. Это позволяет утверждать, что выдающиеся монахи зачастую были не оппонентами, а в некотором роде продолжателями учено-аристократической традиции своих кланов, что в значительной степени обусловило характер синтеза буддийской и китайской культур в данный период.

Во-вторых, некоторые ученики до принятия монашества изучали конфуцианские каноны в местных школах. Монах Хуэйцзюнь из монастыря Чуньсы в столице эпохи Тан «прошел обучение через школу, [где] овладел учением конфуцианской традиции и приобрел разнообразные таланты» [4, цз. 14]. Монах Даоци из монастыря Тяньчжусы в Ханчжоу эпохи Тан «отличался высокими умственными способностями и благородным характером, овладев каноническими текстами в школе» [5, цз. 29]. Монах Юаньчжэнь с горы Унаяшань в Дэнчжоу эпохи Тан «в юности был сообразительным и стремился к учению, поступил в школу, где углубленно изучал «Пятикнижие». Как-то раз встретил странствующего шраману [по имени] Юйсяо; его отец служил мелким чиновником в областной управе и был глубоко предан [буддийскому] Учению, поэтому принял этого монаха, обеспечив его всем необходимым. Чжэнь почтительно служил монаху, слушал его рассуждения о Пути и ощутил, [как учение] глубоко проникает в его сознание. Он оставил конфуцианские книги, обратился к буддийским сутрам, немедленно отказался от всего, что любил, отправился на гору Байцышань и, воздав почтение Чжюю, стал его учеником, приняв наставления» [5, цз. 20]. Монах Шэньхуэй из монастыря Хэцзэсы в Лояне эпохи Тан «в раннем возрасте, следуя наставнику, изучал «Пятикнижие», сумев постичь его сокровенную глубину» [5, цз. 8]. На основании изученных биографий можно констатировать, что добуддийское конфуцианское образование, полученное в местных школах, являлось типичным этапом жизненного пути для многих монахов. Этот пласт знаний не только обеспечивал их общей эрудицией, но и структурировал мышление, что в дальнейшем способствовало как успешной адаптации буддийского учения в китайском культурном контексте, так и укреплению социального статуса самого монашества.

В-третьих, некоторые ученики после принятия монашества, находясь в буддийских монастырях, параллельно изучали конфуцианские каноны. Монах Чжисюань с горы Даньцзиншань в Пэнчжоу, происходивший из округа Мэйчжоу в Сычуани и известный под именем Бодхисатва Чэнь, пользовался уважением среди монахов и мирян за глубокое толкование буддийских сутр и шастр, а также расширенное изучение светских сочинений и трудов различных философских школ. В монастыре Цзышэньсы в Чаньани эпохи Тан Чжисюань «толковал сутры и шастры, и монахи, и миряне с восхищением внимали ему»; он изучал у наставника Синь из столичного

монастыря Аньгосы «Виджняптиматратасиддхи-шастру», «также углублялся в светские сочинения [и] речи канонических текстов и [труды] ста школ — все без исключения были им охвачены и обобщены» [5, цз. 6]. Монах Исюань из монастыря Синнинсы в Чанчжоу эпохи Тан «после принятия Учения усердно [следовал] предписаниям Винаи. Параллельно постигал сокровенное [даосское учение] и конфуцианство, преуспев в литературном творчестве, и демонстрировал быстроту и находчивость в диалогах» [5, цз. 15]. Монах Юньвэнь из монастыря Кайюаньсы в Хуэйцзи эпохи Тан, показывал тонкое понимание монашеских Винаи и сочетал это с глубокими знаниями учений конфуцианцев и моистов [5, цз. 16]. Монах Хуэйцинцзюнь из монастыря Баоинсы в Фучжоу эпохи Тан, придерживаясь строгой монашеской дисциплины, стремился к служению живым существам и проявлял интерес к «Чжоуским переменам», объединяя литературное творчество с философскими исследованиями [8]. Приведенные свидетельства демонстрируют, что изучение конфуцианской традиции в стенах монастыря было институционализированной практикой, преследующей несколько взаимосвязанных целей. Во-первых, оно способствовало углублению собственно буддийского образования, обеспечивая монахов (на примере Чжисюаня) понятийным аппаратом и риторическими навыками для толкования сложных сутр и шастр. Во-вторых, как показывает пример Исюаня и Хуэйцинцзюнь, оно формировало тип «ученого-монаха» (僧儒), чья эрудиция простиралась за пределы религиозной сферы, что было необходимым условием для ведения диалога с чиновниками и аристократией. Таким образом, послепостригальное изучение конфуцианства было не просто параллельным занятием, а важным элементом социализации монаха в качестве религиозного интеллектуала и публичной фигуры.

Процесс адаптации конфуцианской учености в среде буддийского монашества эпох Суй и Тан, осуществлявшийся через множество каналов, привел к их тесному сплетению в области духовной практики и образовательных методик. Эта интеграция сыграла фундаментальную роль в становлении уникальной модели культурного и философского синтеза, характерной для данного этапа китайской истории. «Выдающиеся монахи» эпох Суй и Тан демонстрировали прочную связь с конфуцианской ученостью уже до принятия монашества благодаря семейному воспитанию либо светскому образованию. Сознательное и непрерывное изучение конфуцианской классики монахами после пострига в противовес ее возможному пассивному усвоению в миру служит наиболее веским аргументом в пользу глубокой, а не поверхностной связи между буддийской элитой и конфуцианским учением.

Процесс китаизации буддизма в период династий Суй и Тан был в значительной степени процессом его «конфуцианизации», осуществленной «выдающимися монахами», которые стали живым мостом между двумя великими традициями. Их интеллектуальный и культурный вклад создал прочную платформу для дальнейшего синтеза «трех учений» в китайской культуре, укрепляя взаимосвязь и взаимодополнение буддийской, конфуцианской и даосской традиций.

Литература

1. (唐)魏徵等 (Вэй Чжэн): 《隋书》卷七五《儒林传序》(История династии Суй, цз. 75, Жизнеописание ученых-конфуцианцев). URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=812684&repar=gb#%E5%BA%8F> (дата обращения: 25.09.2025). Текст : электронный.
2. (唐)吴兢 (У Цзин): 《贞观政要》卷六《慎所好》(Записи о правлении периода Чжэньгуань, цз. 6, Осторожность в предпочтениях). URL: http://www.ziyexing.com/files-5/zhenguanzhengyao/zhenguanzhengyao_21.htm (дата обращения: 20.09.2025). Текст : электронный.
3. (后晋)刘昫等 (Лю Сюй): 《旧唐书》卷六三《萧瑀传》(Старая книга Тан, цз. 63, Жизнеописание Сяо Юй). URL: <http://www.guoxue123.com/shibu/0101/00jts/066.htm> (дата обращения: 20.09.2025). Текст : электронный.
4. (唐)道宣撰, 郭绍林点校 (Дао Сюань): 《续高僧传》(Продолжение жизнеописаний достойных монахов). URL: <https://zh.wikisource.org/zh-hans/%E7%BA%8C%E9%AB%98%E5%83%A7%E5%82%B3> (дата обращения: 01.10.2025). Текст : электронный.
5. (宋)赞宁撰 (Цзань-нин): 《宋高僧传》(Жизнеописания достойных монахов эпохи Сун). URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=543168&repar=gb> (дата обращения: 26.09.2025). Текст : электронный.
6. (唐)柳宗元 (Лю Цзун-юань): 《柳宗元集》卷五《道州文宣王庙碑》(Собрание сочинений Лю Цзун-юаня, цз. 5, Стела храма Вэньсюань-вана в Даочжоу). URL: https://www.shidianguji.com/ens/book/SBCK148/chapter/SBCK148_62 (дата обращения 25.09.2025). Текст : электронный.
7. (唐)杜牧撰, 陈允吉校点 (Ду Му, Чэнь Юньцзи): 《樊川文集》卷二〇《敦煌郡僧正慧苑除临坛大德制》(Собрание сочинений из Фаньчуаня, цз. 20, Указ о назначении Хуэйван, главного монаха Дуньхуана, в сан линьтань дадэ). URL: <https://ctext.org/searchbooks.pl?if=gb&author=%E6%9D%9C%E7%89%A7> (дата обращения: 27.09.2025). Текст : электронный.
8. 颜真卿 (Янь Чжэньцин): 《抚州宝应寺律藏院戒坛记》, (清)董诰等编《全唐文》卷三三八 (Записи об алтаре для винайской ординации в монастыре Баоинсы в Фучжоу, из составленного Дун Гао и др. в эпоху Цин «Полное собрание текстов эпохи Тан»), цз. 338). URL: <https://zh.wikisource.org/zh-hans/%E6%92%AB%E5%B7%9E%E5%AF%B6%E6%87%89%E5%AF%BA%E5%BE%8B%E8%97%8F%E9%99%A2%E6%88%92%E5%A3%87%E8%A8%98> (дата обращения: 25.09.2025). Текст : электронный.

Статья поступила в редакцию 08.10.2025; одобрена после рецензирования 10.11.2025; принята к публикации 18.11.2025.

SYNCRETISM OF BUDDHIST AND CONFUCIAN TRADITIONS:
THE ROLE OF “OUTSTANDING BUDDHIST MONKS” IN BUDDHISM'S
SINICIZATION DURING THE SUI AND TANG DYNASIES

Tatyana F. Markhanova

Cand. Sci. (Hist.), Junior Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
tatiyaba@mail.ru

Abstract. The article studies the assimilation of Confucian scholarship by Buddhist monks as a key aspect of Buddhism's Sinicization. During the Sui and Tang dynasies (6th–10th

centuries), the period of Buddhism's flourishing and final sinicization, the interaction between Buddhism and Confucianism became particularly intense. Unlike previous research, which focused on the adoption of Buddhism by the Confucian elite, this article considers the reverse process: how Buddhist monks themselves mastered and used Confucian teachings. Drawing on a wealth of material from Buddhist biographies (“Further Biographies of Eminent Monks,” “Biographies of Eminent Monks Compiled in the Song Era”), we come to the conclusion that many outstanding monks of that time had a profound knowledge of the Confucian canons (“Five Classics”, “Six Classics”), historical works and secular literature. Some of them surpassed many secular scholars in this field, they composed poetry and texts in a Confucian vein, and some even held teaching positions in Confucian schools or successfully passed state examinations. “Scholar-monks”, equally versed in Buddhism and Confucianism, played a crucial role in adapting Buddhism to Chinese culture. They facilitated this process by using Confucian vocabulary and concepts when translating sutras from Sanskrit.

Keywords: Buddhism, Confucianism, eminent monks, Buddhist monasteries, biographies of Buddhist monks, sinicization of Buddhism, ideology, Sui Dynasty, Tang Dynasty.

Acknowledgments

The article was carried out within the state assignment of Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies SB RAS — project “Transformation of Buddhist Trends and Schools: History and Experience of Interaction with Religions and Beliefs in Russia, Central and East Asia (from the period of the spread of Buddhism to the present: Russia, 18th–21st centuries; China, 2nd–21st centuries; Tibet, 7th–21st centuries; Mongolia, 16th–21st centuries)”, No. 121031000261-9.

For citation

Markhanova T. F. Syncretism of Buddhist and Confucian Traditions: The Role of “Outstanding Buddhist Monks” in Buddhism's Sinicization during the Sui and Tang Dynasties. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*. 2025; 4: 28–37 (In Russ.).

The article was submitted 08.10.2025; approved after reviewing 10.11.2025; accepted for publication 18.11.2025.